УДК 130.123

И ВНОВЬ К ВОПРОСУ О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ КАЧЕСТВАХ

Зиннурова Л.И.

В статье рассмотрена проблема востребованности человеческих качеств только как социального капитала в западной цивилизации. Сделан вывод о том, что ни человеческое, ни социальное не могут быть развернуты в полной мере в условиях капитализма.

Ключевые слова: человеческие качества, капитализм, социальный капитал.

Во второй половине XX века интеллектуальная, политическая элита Западного общества (наиболее ярким воплощением которой стал доныне известный Римский клуб, собравший ученых и философов, политических деятелей и глубоко мыслящих бизнесменов) выступила с целым рядом инициатив, выросших из самых острых и животрепещущих, требующих неотложного решения проблем. Эти проблемы — продукт глубокого кризиса Западного общества, мира, становится глобальным, и которому грозит глобальная же катастрофа и гибель человечества. Это проблемы, одновременно, социальные и экономические, политические и экологические. Стало очевидно, что мир, природу и человечество нужно спасать, пока еще не поздно.

Для этого предлагалось на основе четкого знания ситуации и научного подхода замедлить темпы экономического роста, демографического роста, уменьшить потребление до разумного предела, остановить расточительное расхищение природных ресурсов, устранить несправедливое распределение благ, ликвидировать бедность, навести порядок в финансовой системе, наладить порядок в обществе: экономический, политический, социальный.

Акцент предлагалось сделать на человеческие качества, следовало усовершенствовать человеческую природу, т. к. основная причина беспорядка — диспропорция между экономическим, научно-техническим ростом и отставанием его осознания и управления человеком, т.е. между экономикой и культурой.

Организатор и председатель Римского клуба А. Печчеи, автор социальнополитического бестселлера «Человеческие качества», ярко, убедительно и доступно показал в своей книге, что решение обозначенных проблем упирается в человека, точнее в те его качества, проявляя и агрегируя которые только и можно выйти из кризисного положения, и более того, создать, наконец, общество, достойное человека.

А. Печчеи — успешный бизнесмен, выдающийся менеджер, образованный и критически мыслящий, что немаловажно, потому что он выступает от имени управляющего миром в вопросах хозяйственных и политических промышленного истеблишмента. А. Печчеи связывал с уровнем и качеством мирового

промышленного истеблишмента возможность наведения экономического порядка. Здраво, правильно, рачительно, разумно организуя мировое производство, учитывая и распределение предприятий на территории Земли, и экологию, и исчерпаемость природных ресурсов, и финансовое обеспечение, и справедливое распределение, промышленный истеблишмент, согласно замыслам Печчеи, приблизит осуществление достойной человечества жизни. Предполагалось, что люди, составляющие этот «экономический мозг» общества, будут наделены мудростью, ответственностью, чувством справедливости, сочувствием, решительностью, энергичностью, оптимизмом, настойчивостью, как видим, опять-таки настойчиво проводилась мысль о важности человеческих качеств.

А. Печчеи обрисовал ситуацию, сложившуюся в мире как кризисную, катастрофическую и подвел к выводу, что она должна быть выправлена. Анализ ситуации, глубокий И впечатляющий, свидетельствует обеспокоенности и честности, об объективности автора, о глубоком понимании им серьезности положения и о желании изменить мир к лучшему. Как экономист, А. Печчеи высказал некоторые соображения относительно частной собственности, которую он не считал основополагающей в форсировании экономического развития, предлагал ограничить свободу частного сектора, пересмотреть масштабы, сферу компетенции и принципы функционирования частного сектора мировой экономики, и даже усмотрел в освященном законом праве собственности препятствие на пути установления международного экономического порядка на данном этапе.

А. Печчеи прекрасно понимал, что миллиарды бедных людей будут требовать, и очень настойчиво, перераспределение власти, богатств и доходов, и это будет всемирная социально-политическая революция бедных. Чтобы ее предотвратить, необходимо предоставить и реализовать право каждому человеку на социальный минимум, исходящий из учета человеческих потребностей в пище, жилье, медицинском обслуживании, образовании, информации, коммуникациях, средствах передвижения. Сопроводить эту насущную акцию следует наступлением на социальный максимум, введением ограничений на избыточные жизненные блага. Итогом должна стать социальная справедливость. Заметим, что основы устройства экономики остаются у автора незыблемыми, а причины несправедливости с частнособственнический производством и присвоением не связываются.

Задачи Римского клуба формулировались следующим образом: помочь человечеству осознать весь ужас происходящего и использовать знания, чтобы стимулировать установление новых отношений, новых политических курсов и институтов, которые помогли бы исправить ситуацию.

Необходимо организовать общество на основе солидарности, справедливости, разнообразия в единстве, взаимодействия, опоры на собственные силы. Для этого нужно научить людей смотреть дальше интересов сегодняшнего дня, вселить в людей искреннюю заботу о будущем, готовность осуществлять меры за выживание. Человечество должно вступить на новый уровень социальной эволюции. Следует разумно использовать человеческий потенциал, причем не только в качестве рабочей силы, но всех творческих способностей и возможностей: ум, знание, изобретательность, мастерство, дар взаимопонимания и любви к ближнему, способность чувствовать прекрасное, ощущать поэзию жизни, артистические и

эстетические способности. Любви при этом уделяется особое внимание, А. Печчеи завершает свою книгу призывом к любви, придающей ценность и смысл человеческой жизни.

Люди, однако, поражены в массе своей, жадностью, эгоизмом, безответственностью, стремлением к власти над другими, гордостью обладания. Они утратили чувство реальности, веру, и это уже основательно тормозит социальное развитие и способствует беспорядку в социуме. «Теперь человеку необходимо кардинально пересмотреть свои традиционные взгляды на себя, на своих собратьев, на семью, общество и жизнь в целом в масштабах всей планеты» [4, с.90-91], следует «направить моральную энергию людей на то, чтобы они сами создавали достойное их общее будущее [4, с.8].

Все большее число людей становятся морально и материально ущемленными, неразвитыми. Люди не осознают трудности и их взаимосвязи, а общественный кризис имеет глобальный характер.

Качества, которые связаны с переходом человечества на новую ступень социальной эволюции, представляются как справедливость, солидарность, терпимость, мудрость, глобальная ответственность. Они в совокупности синтезируются в «новый гуманизм»: в чувство глобальности, в любовь к справедливости и нетерпимость к насилию [4, с.183]. Целью человечества должна стать глубокая культурная эволюция и коренное улучшение качества и способностей всего человеческого сообщества [4, с.182]. Критерии лучших человеческих качеств — то, насколько они способствуют благу человечества и человека.

Хорошие качества нужно пробудить и вывести, «вытащить» наружу, активизировать, актуализировать, при этом чрезвычайно важно возрождение гуманистических ценностей и идеалов. Как это претворить в жизнь? Обязательно осуществить превентивные меры, в числе которых:

– перейти от концепции, ориентированной на человеческие потребности и их удовлетворение, к концепции, ориентированной на самовыражение и полное раскрытие и развитие возможностей и способностей человеческой личности [4, с.199];

обеспечить занятость трудом, работой;

сделать доступным образование;

максимально и объективно информировать о состоянии дел, о пределах активности, и об объективных возможностях;

принять кодекс демографического поведения государств и сформулировать цели и принципы демографической политики;

развернуть культурную работу, направленную на сохранение культурного населения и его умножения;

осторожно ввести технический мораторий;

обуздать науку;

объединить усилия государств и народов;

создать неофициальные и эффективные структуры, возглавляющие и инициирующие реализацию предлагаемых мер.

В людях следует разбудить и развивать озабоченность, сознательное беспокойство за общую судьбу человечества, внедрить в сознание чувство гордости

за деяния, направленные на общественное благо, развить чувство глобальной ответственности, научить опираться на собственные силы, помня о пределах и исчерпаемости и своих физических и психических данных, природных ресурсов, научить людей быть смелыми, мужественными и не прятаться от трудностей за барьером самодовольства, самоуверенности и фатализма.

Новый мировой порядок, так нужный человечеству «может утвердиться ... только в том случае, если в силу самой своей логичности и справедливости будет добровольно принят широкими слоями мировой общественности" [4, с.154].

Люди должны быть достаточно хороши и разрабатывая новый мировой порядок, и принимая его как должное.

Здесь возникает замкнутый круг, поскольку предполагается, что людям хватит хотя бы здравого смысла на организацию мирового порядка, не говоря о других качествах, которые уже назывались. Но в людях возобладали дурные качеств и они в разной мере присущи всем. Обладатели хороших качеств малочисленны, не авторитетны, не популярны, и не они возглавляют общество, а именно они могли бы быть и инициаторами, и организаторами, и руководителями.

Практически извечна надежда на то, что миром будут править умные, порядочные, честные, - философы. Призрачность и несостоятельность этой надежды заключается в том, что власть существует на своих собственных законах, исключающих и честность, и порядочность и даже мудрость, поэтому попадающие во власть либо кардинально меняются, принимая правила игры, либо выдавливаются из властных структур.

Разорвать порочный круг пытались, апеллируя к властям, пробиваясь к пониманию, надеясь на отклик: ведь люди же они в конце-концов.

Поскольку члены Римского клуба исходили из все возрастающей роли субъективного сознательного фактора в истории, они послали свои разработки правительствам. Весьма показательна реакция со стороны правительств, которая свидетельствовала о том, что по большей части программа не впечатлила властные структуры, и они оставили ее без внимания.

Справедливости ради следует упомянуть федерального канцлера Австрии Бруно Крайски, тогда еще министра В.Ж. д Эстена, шведского премьера О. Пальме, канадского президента П. Трюдо, королеву Голландии Юлиану, которые заинтересованно и сочувственно отнеслись к идеям Римского клуба и содействовали их распространению, поддерживая деятельность этой организации. Но немецкий канцлер Г. Шмидт отозвался таким образом, что показал и недопонимание, и откровенное нежелание следовать программам. Своему правительству он заявил, что некоторые философы предлагают отказаться от благ цивилизации и жить, как известный Диоген, в бочке и впроголодь, но не для того работает общество, и все должно продолжиться как прежде.

Что собой являла западная цивилизация во второй половине XX века? Вопервых, она доминировала в мире, в экономическом, политическом и культурном планах. По сути своей она капиталистическая, рыночная. Она, как глубоко подметил А. Дж. Тойнби, высвободила две, прежде подспудные, разрушительные стихии в социальной жизни: стихию индустриализма и стихию демократии. Результатами стали:

неравное распределение товаров и средств между привилегированным меньшинством и неимущим, бесправным большинством, «превратившееся из неизбежного зла в невыносимую несправедливость» [5, с.34];

монополизация развитыми странами права пользоваться достижениями научнотехнического прогресса;

чрезмерное педалирование свободы, что привело к неограниченному, свободному предпринимательству и вытеснению справедливости, а также к разнузданности поведения во всех сферах общественной жизни;

грандиозные достижения в производстве на основе максимального использования интеллекта привели к гипертрофии рациональности и отодвинули на периферию духовность, что причинило неизлечимые раны духовного порядка, привело к духовному опустошению, убийственному по своей силе.

Духовная деятельность, подчеркивал А.Дж. Тойнби, духовный прогресс важнее материального, «прогресс ... должен осуществляться в совершенствовании нашего культурного наследия» [5, с.248]. Духовная сторона жизни значительно важнее для человеческого благосостояния, даже в конечном счете, и в материальном плане, но этого не понимали и не принимали во внимание, ибо все уповая на быструю прибыль.

Капитализм усугубил классовость и войны, в то время как «институт войны и классовой принадлежности – две врожденные болезни цивилизации, приводящие к необратимой их гибели», - убедительно показал А. Дж. Тойнби. Их, действительно необходимо искоренить. Классы были переформатированы из капиталистов и пролетариев - в меньшинство богатых, имущих, и большинство бедных, неимущих, между которыми расположился средний класс умеренно богатых или скорее умеренно бедных. На него делали большую ставку, но этот средний класс не оправдал ожиданий и оказался очень шатким и неопределенным. Войны локализовали и частично «охладили», но они по-прежнему широко используются решения многих проблем. Капиталистическая цивилизация породила устойчивую доктрину «отъявленного индивидуализма», разрушая подлинную жемчужину социальности И огромную нравственную ценность индивидуальность.

Западная цивилизация экономически и политически прессует порабощаемых и эксплуатируемых настолько, что все больше содействует созданию и увеличению в объеме духовного и социального вакуума.

У А.Дж. Тойнби были рецепты, которые должны спасти мир. Он считал, что капиталистическая цивилизация уйдет, что западное господство не продержится долго, что мир окажется в итоге объединением, и в нем восторжествует равновесие между составляющими мир культурами, что нужна правильная смесь свободной инициативы и социализма, система конституционного мирового кооперативного правительства. Самое существенное — человечеству надлежит «отвести экономичную и политическую историю на второстепенные позиции и оставить первенство за религией», так как «религия в конечном счете есть действительно серьезное занятие человечества» [5, с.95]. Научно-технический прогресс и технологии — это только леса строящегося общества, и они будут сняты. Человек не может жить технологиями, а они не должны неограниченно использоваться в

изменении природы и человека. Коммунизм и капитализм не могут быт предпочтительными, и они вовсе не похожи на рай, которым хотят казаться.

Представление А. Дж. Тойнби о человеке также сохраняют свою ценность, и о них следует вспомнить. Психическая структура всех человеческих индивидов во всех существующих типах общества по сути своей идентична, и у нас нет оснований считать, что она была другой у более ранних представителей вида homo sapiens. "Человеческий индивид обладает некоей сознательной личностью, которая поднимает его душу над хлябями коллективного бессознательного, а это означает, что каждая отдельная душа действительно имеет собственную жизнь, отличную от жизни общества» [5, с.238]. Природа человека не изменилась за все время его существования. Следовательно, духовное воздействие на человека, его духовное совершенствование, которое эффективно и максимально осуществляется в религии, должно быть поставлено во главу угла. Поэтому следует «вернуть светские суперструктуры на религиозные основания» [5, с. 45-46].

Холодная война существенно ослабила влияние идей Римского клуба и А. Дж. Тойнби, сдвинула их на периферию истории конца XX века. Человеческие качества всегда учитывались как существенное условие капитализма, и они формировались протестантской этикой: таковыми традиционно считаются рачительность, усердие, скромность, умеренность в образе жизни. Протестантизм создал новую этику, реабилитировавшую богатство: его накопление оправдано, если богатство создано на основе честного труда, и накопленное не будет растранжирено на недостойные цели (роскошь, блуд, праздность), а пойдет на Протестантизм, таким производства. образом, воздействовал духовно, пробуждая и утверждая адекватные капитализму качества, преобразуя христианство, которое в основополагающих установках богатству и накоплению ранее было враждебно. Но взращивание нужных человеческих качества происходило стихийно и не было осознано в период возникновения капитализма. Зрелый капитализм дорос до сознательного управления социумом и вполне осмысленно повел холодную войну, основным врагом объявив именно человеческие качества, которые были созвучны коммунизму (коллективизм, совестливость, стыдливость, искренность, правдивость, товарищество, героизм, патриотизм, бескорыстие), и направил всю идеологическую мощь на их дискредитацию, дабы нейтрализовать и ослабить их до предела, сдвинуть на периферию общественного и индивидуального сознания, а на место таких качеств поставить и всячески поощрять эгоизм, бесстыдство, лживость, лицемерие, безучастность, жадность, алчность, бессердечие. Что и было осуществлено, в первую очередь, в отношении правящей, политической элиты СССР, а также его значительной части интеллектуальной и художественнотворческой элиты.

Рухнул СССР, была разгромлена мировая коммунистическая система, причем руками тех, кто ее возглавлял и управлял ею, но оказался податливым материалом для воздействия именно в человеческом плане. Эти повернутые в нужном Западу направлении люди совершили развал и экономики, и политической системы, и культуры коммунистического общества.

Однако, торжествующий Запад очень скоро столкнулся с мощным кризисом, заставившим «на себя оборотиться».

В новых условиях западная цивилизация поднялась еще выше над миром, обрела единовластное господство, которое укреплялось и ширилось с процессами глобализации. Глобализация – это не столько универсализация, стандартизация, унификация всего, что ускоряет перемещение и обмен материальных и символических ценностей в эпоху тесного взаимодействия стран и народов, это, еще в большей мере, - процесс капиталистической и империалистической экспансии в планетарном масштабе под эгидой США. А.А. Зиновьев определял глобализацию как войну нового типа: «социальная сущность глобализации состоит в том, что это - самая грандиозная, спланированная и постоянно планируемая в деталях и управляемая в основных аспектах война западного мира не просто за мировое господство, а за овладение эволюционным процессом человечества и управлением в своих интересах" [2, с.452]. Это – «теплая война», развязанная вслед холодной. Ее методы, средства - новые: диверсионные операции огромного масштаба в политической и экономической сферах, массированные методы обработки с помощью мировой информационной сети. идеологической глобализм. Идеологическое оправдание этой войны основанный неолиберализмом. Проявившиеся следствия – экономическая и технологическая гомогенность, нивелирование культурных различий, все более прорисовывающаяся гомогенность социокультурного ландшафта [1, с.158].

Сила глобализации такова, что, может быть, при нашей жизни мы станем свидетелями интеграции национальных экономик в единую, глобальную рыночную систему под главенством Западного мира. США будет генеральным директором этой системы, полновластно и безнаказанно управляя ею.

Полезно взглянуть на социальные и антропологические результаты глобализации без иллюзий и «розовых очков»:

агрессивность нарастает в такой мере, что все становится оружием в войне и войной;

происходит дальнейшее разрушение индивидуальности, оригинальности, креативности в силу стандартизации и рационализации человеческой деятельности;

денационализация и культуры, и экономики;

невежество;

трансформация ноосферы;

усиление эксплуатации;

увеличение неравенства, несправедливости;

увеличение пропасти между богатыми и бедными (как людьми, так и странами); аномия;

атомизация общества, разобщение людей;

деморализация общества, падение нравственности;

бюрократизация;

десоциализация;

деградация человека.

Общество в целом на Земле рискует превратиться в бездушный, хорошо работающий механизм, состоящий из внутренне упрощенных полуроботов. В робота человека превращает капиталистическая система, хотя можно добиться роботоморфизма и технологически. Устрашающей представляется технологическая перспектива роботоморфизации, которая, как утверждают ученые, по времени

отстоит от нас весьма недалеко. Но уже произошло гораздо более страшное явление: вмешательство в социальный эволюционный процесс, последствия которого очень трудно, если не невозможно контролировать. Именно оно развяжет руки технологиям. Возникло сверхобщество, порождающее сверхчеловека как нравственно и социально вырожденного индивида, особенность которого будет закреплена биотехнологически, уверял А.А. Зиновьев.

Человек поставлен на грань вырождения. Понятно, что деантропоморфизация человека беспокоит мыслящую, порядочную и ответственную, -совестливую часть человечества.

«Мы, люди, наделены свободой выбора, и мы не можем сбросить груз ответственности на плечи Господа и природы. Мы должны взять это на себя. Это нам решать» - обращается к человечеству А. Дж. Тойнби [5, с.46]. Осознать степень ответственности, - прежде всего, означает постичь глубинную сущность происходящего, вскрыть причины, выявить его закономерности. Это задача социальных философов, порядочных экономистов — всех подлинных ученых. К сожалению, исследования такого рода не осуществляются по причине их невостребованности теми, кто правит миром.

Называя верхушкой, генеральным директором весь западный мир, допускается некоторое нестрогое обобщение, которое может быть конкретизировано. Так, писатель и экономист Дж. Перкинс утверждает, что в западном мире под руководством США выкристаллизовалась «корпорократия» - система устройства мировой экономики с верховенством альянса крупнейших банков, международных корпораций, правительств развитых стран, определяющих стратегию и тактику мировой экономики. Какое парадоксальное воплощение идеи А. Дж. Тойнби о международном, конституционном, кооперативном правительстве и размышлений А. Печчеи, который возлагал надежды на мировой промышленный истеблишмент! Корпорократия реализует свои планы посредством специально подготавливаемых кадров: экономистов, инженеров, политологов, социологов, работников спецслужб. Систематически и широко работают СМИ всех уровней и форм, формируя, укрепляя и распространяя веру, (как в Евангелие), в то, что экономический рост несет благо всему человечеству, и поэтому его нужно всячески добиваться. Тем, кто высекает искры экономического роста, полагается вознаграждение, ну а всем остальным остается быть эксплуатируемыми.

Самые энергичные креативные, услужливые и старательные агенты этого роста поощряются и вознаграждаются столь щедро, что они оказываются и материально, и духовно удовлетворены. К их услугам комфорт, обеспеченная старость, лечение, образование для детей, они могут наслаждаться престижем от осознания своей миссии движителей экономического роста. Если же их вдруг начнет мучить совесть, появятся терзания, связанные с тем, что они прекрасно знают, что и как делают (а делают они все обманом и подлогом), то к их услугам психотерапевты.

Дж. Перкинс подробно расписал, как он сам и ему подобные люди, выступая в роли экономических экспертов и консультантов, предлагают такие программы экономического развития слаборазвитым странам (обладающим, однако богатыми природными ресурсами или выгодным геополитическим расположением), чтобы в итоге их закабалить, сделать своими должниками. Цель - нещадная эксплуатация, как присвоением природных богатств, так и вынуждая бедное население за гроши

продавать свой труд для потогонных конвейеров и сборочных линий. Осуществляется все это под лозунгом помощи в деле экономического процветания.

Дж. Перкинс себя назвал, весьма самокритично, «экономическим убийцей», а соответственно. «Исповель экономического убийны». саморазоблачение созвучно разоблачению современного капитализма. инспирировано, прежде всего, пробудившейся совестью, чувством сострадания в отношении тех, кого безжалостно эксплуатируют и принуждают жить в беспросветной нищете, что особенно невыносимо в сравнении с роскошью эксплуататоров. Дж. Перкинс (и, смеем надеяться, не только он) понимают, что так долго продолжаться не может. Терпение эксплуатируемых дойдет до предела и обернётся протестом, бунтом, мятежом. Безнравственно жить за счет других. И (что, пожалуй, не менее важно) сами эксплуатируемые разрушаются как люди, нравственно деградируют, ибо заглушают и упраздняют собственную совесть, сочувствие, сострадание. Те минимальные дозы нравственности, которые еще сохраняются, все больше деформируются и превращаются в нравственные суррогаты: политкорректность, толерантность, свободу совести, права человека. За ними же, как под маской, скрываются омерзительные черствость, алчность, жестокость, равнодушие, бессердечие, разнузданность, безверие, апатия, которые разрушают человека и усугубляют асоциальность.

Все это прикрыто словесной завесой стремления к благоденствию, к успеху и прогрессу. Беспокоит, возможно, экономических убийц еще и то, что их детям придется платить по счетам их зажравшихся и недальновидных родителей. Благие пожелания, даже программы и проекты социального развития не возымели действия. Сохранился и усилился упор на экономическое процветание, на рост и безудержное потребление. В людях поощряются и поддерживаются качества далеко не лучшего плана, вплоть до взращивания «экономических убийц». Асоциальность не только не уменьшилась, но она прогрессирует. Люди собственную жизнь планируют как экономическую минисистему, лишая ее радости и полноты. На жизнь, то и дело агрессивно наступают, а зачастую и фактически уничтожают её.

Капиталистическая экономика по сути враждебна социальности и нравственности, она в погоне за прибылью постоянно продуцирует в человеке алчность, эгоизм и враждебность. Человек для нее — это винтик в безупречно отлаженном механизме. Этот механизм, несмотря на высокую степень его отлаженности, уже даёт сбои в увеличении прибыли. Но менять его никто не собирается. Его пытаются еще «смазать», - чтобы люди-винтики не создавали трения, препятствующего работе, слегка их подшлифовать, обточить. Чего хотят от людей работающих? Высокой производительности, трудолюбия, мастерства, умений, преданности, послушания, заинтересованности в работе. Как их добиться? Частично поделиться прибылью, предоставляя льготы, премии, гарантии занятости, оплату лечения, обучения, увеличения отпуска. Но делиться, особенно щедро, очень уж, не хочется, особенно щедро, да и не всегда это срабатывает, и недолго развратить подачками.

Условия труда улучшали и механизацией, и автоматизацией, и эксплуатацией, и эстетизацией. Но это лишь на время работало на прибыль, ибо механический и однообразный труд, монотонная и нетворческая работа отвращает, не становится производительнее. Никакая эстетическая среда не спасает. Мало внимания уделено

тому, что называется качественными социальными связями, солидаризованностью, доверием, а в совокупности — социальным капиталом. При анализе трудовых общностей этот пробел четко обозначился. Пришлось внимательно изучить, что, где и как в разных странах и культурах с доверием связано, как можно это доверие увеличить, внедрить, стимулировать, и тем самым, этот социальный капитал запустить в дело.

Ф. Фукуяма, социолог и экономист, пишет труд, так и озаглавленный: «Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию». В нем он констатирует, что в жизни людей все больше дают о себе знать культурные особенности, культура вообще, т. к. в ее терминах уже выражаются и экономические, и политические проблемы, не говоря о социальных. Среди ценностей, составляющих культуру, важнейшее место занимают нравственные ценности, автор называет их добродетелями. Добродетели можно разделить на общественные (чувство долга, честность) ответственность, доверие, И индивидуальные (креативность, напористость, старательность, умение рисковать, смелость, решительность). Более востребованными на данный момент являются общественные добродетели. Ф. Фукуяма остроумно подмечает, что индивидуалистически добродетельный субъект хорошо будет себя чувствовать только на необитаемом острове, в обществе же себе подобных он должен быть альтруистически общественно добродетельным.

Добродетели прививаются обычаем, традицией - культурными механизмами. В этот перечень следовало бы, на наш взгляд, добавить искусство, хотя, современное массовое искусство вряд ли справится с этой задачей. Автор уделяет очень большое внимание семье как фактору, формирующему доверие. Но семья сама нуждается в поддержке, поскольку переживает кризис, да и роли ее в разных культурах отличаются. Внимательно анализирует Ф. Фукуяма и роль религии в создании доверия. В целом нужно обратиться к культуре, но не во имя ее утверждения и развития, а с целью использования ее как средства, «смазки» и катализатора, активатора для рыночной экономики, дабы эффективно и продуктивно работать на прибыль, процветание. Человека следует слегка улучшить, но не для того, чтобы ему стало можно жить по-человечески, не для него самого. Если, перефразируя известную дилемму, поставить вопрос: человек работает, чтобы жить, или живет, чтобы работать, то для капиталистически ориентированного мира безусловно жить, чтобы работать, да еще и не на себя. Окажется ли такая перспектива привлекательной для подавляющего большинства человечества сомнительно.

Хотелось бы подчеркнуть, что в капитал уже превращается даже собственно человеческое. Социальный и человеческий капитал — очень симптоматические дефиниции, подтверждающие глобальный характер капитализации всего и вся. Такое ли будущее человечеству нужно?

Сопоставляя наиболее интересные идеи, связанные с человеческими качествами, с человеческим фактором и их использованием, можно проследить очевидную тенденцию снижения уровня этих идей и оскудевания их содержательности: от необходимости перехода на новый уровень социальной эволюции до прагматического устремления укрепить доверие и использовать человеческий капитал. От предложений установить справедливость, серьезно изменить общественный порядок, до пожелания укрепить рыночный механизм,

сохраняя его неограниченную свободу. От этической революции до косметического ремонта общественного механизма.

Если А. Печчеи считал, что первым требованием, предъявляемым любому предприятию, является его общественная, социальная полезность, вокруг которой может быть сориентирована его прибыль, то Ф. Фукуяма утверждает прибыльность как цель, вокруг и для которой создается социальная полезность.

Вполне естественно, что в убеждении безальтернативности рыночной экономики, в условиях капитализма апелляция к человеческим качествам есть не что иное, как очередная попытка укрепить античеловеческую по своей сути систему устройства человеческого общества за счет духовных качеств человека, оставляя ему лишь приманку материального благоденствия. Комфорт и возможность удовлетворения материальных потребностей, чувственные изощренные удовольствия и всевозможные развлечения, в таком контексте, истощают человека, агрессивно вытесняют все высокое, светлое и духовное, сводят человека к винтику механизма, к функции процессов производства и потребления.

Список литературы

- 1. Буряк В.В. Динамика культуры в эпоху глобализации: ноосферный контекст / В.В. Буряк. Симферополь:ДИАЙПИ, 2011. 462 с.
- 2. Зиновьев А.А. Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия. / А. А. Зиновьев. М. : Астрель, Владимир: ВКТ, 2011. 542 [2]с.
- 3. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы / Дж. Перкинс; [пер. с англ.] М. : Pretext, 2005. 319 с.
- 4. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи; [пер. с англ.] Москва:Прогресс, 1980. 302 с.
- 5. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / Арнольд Дж. Тойнби; [пер. с англ.] М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 318 [2] с.
- 6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма; [пер. с англ.] М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. 730 [6] с.

Зіннурова Л.І. І знову до питання про людські якості // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. -2013. -T. 26 (65). -№ 4. -C. 25–36.

У статті розглянута проблема затребуваності людських якостей тільки як соціального капіталу в західній цивілізації і зроблено висновок про те, що людське і соціальне не може бути розгорнуто в повній мірі в умовах капіталізму.

Ключові слова: людські якості, капіталізм, соціальний капітал.

Zinnurova L.I. And again to the issue of human qualities // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. -2013. - Vol. 26 (65). - No. 4. - P. 25–36.

The article considers the nature of the problem of human qualities offered by the most authoritative and popular theorists of capitalist society. A. Peccei, A.D. Toynbee, F. Fukuyama. Human qualities are called positive social properties which provide the opportunity to implement virtue and thus to contribute to the organization and maintenance of order in society. Appeal to the human qualities has always followed intensive periods of economic crisis, from which it follows that the improvement of the human always aimed at profitable production, and the man was used and was presented as a tool in a capitalist market economy. Early capitalism in general viewed human beings as economic units in essence. With the development of capitalism and its improvement it became evident that man is more complicated and diverse, and its diversity means that it cannot and should not be reduced to the economic unit. From the diversity of the human hypostases are, to focus and develop those that are connected with the spirit and essence of a capitalist market economy. These qualities are more than just the previously supposed ones; it

is not only work, obedience, creativity, activity and loyalty, honesty, sympathy, responsibility to the people, justice, intolerance, violence, sense of beauty, love for people and life.

Cultivated among the people competitiveness, greed, indifference, callousness, selfishness, initially led to economic growth, but turned into an obstacle. It became apparent that there was a need to develop socially positive quality; to build a new humanism, make ethical revolution, because only in the atmosphere of morals labor enthusiasm unfolds.

Conclusion to which inevitably leads the analysis: under capitalism appeal to the human qualities is not dictated by care about man and his development and improvement, a desire to achieve decent human life and humanity. Slightly improving person you need to seek only trouble-free operation of the capitalist market mechanism, in which man plays the role of a small screw, and even just a function of the manufacturer and consumption. Everything in society remains given to the economy, its growth, ensuring its prosperity. Cultural progress is allowed only to the extent that is correlated with economic, that is hardly worth for a man.

Keywords: human qualities, capitalism, social capital.